

Цай Чун не знал точного положения герцога Цая. Сегодня его внезапно забрали из академии слуги Чжэнь Маня, сказав, что он должен представлять Чжэнь Маня и Линь Даня в обсуждении одной сделки. Чжэнь Мань, обычно такой гордый, редко сталкивался с тем, что не мог решить сам, поэтому Цай Чун сразу же занял высокомерную позицию. Однако, прибыв на место и изучив предоставленные материалы, он понял, что эта сделка не так проста, и что старик перед ним, вероятно, был генералом.

Теперь, услышав похвалу от герцога Цая, он инстинктивно положил миску и проглотил еду.

— Благодарю вас, ваша светлость, за высокую оценку.

Цай Чун был сообразительным человеком. Сегодняшняя обстановка, даже если он сначала не понял, за утро всё стало ясно. Цель его приглашения, вероятно, заключалась в том, чтобы Линь Дань и Чжэнь Мань представили его этому старому господину!

К утру Цай Чун полностью изучил все необходимые материалы. После обеда обсуждение мяса снова превратилось в битву. Однако всё успели закончить до комендантского часа.

Герцог Цай, очевидно, был доволен Цай Чуном и предложил.

— Садись, я подброшу тебя до академии.

Перед тем как сесть в повозку, герцог Цай вдруг спросил.

— Линь Дань, а мирская фамилия у Государственного наставника разве не Ин?

Даос Юй он знал, это был довольно известный даос. Но о даосе Ине он долго думал, так и не вспомнив, какой же даос с хорошими боевыми навыками носил эту фамилию. В конце концов, он смутно вспомнил, что Государственный наставник, возможно, носил фамилию Ин. Однако он не был уверен, ведь Государственный наставник занимал свою должность много лет, и его уже давно не называли по фамилии, только титулом.

Линь Дань слегка удивился, но затем улыбнулся.

— Да.

Герцог Цай рассмеялся, затем залез в повозку и тихо пробормотал.

— Так вот какой это даос Ин, оказывается, Государственный наставник. Ну конечно, конечно.

Если сам Государственный наставник вмешался, то Линь Дань, даже если и не сможет сделать карьеру, уже не так важен. Можно сказать, что карьера для такого человека, как Линь Дань, уже не имеет особого значения. В народе, возможно, будет лучше, ведь с официальной должностью некоторые вещи делать сложнее.

Линь Дань повернулся, чтобы вернуться в дом, но его остановил звук быстрых копыт. Ему стало любопытно, кто же осмелился скакать галопом в столице, не боясь быть пойманным властями?

Линь Дань обернулся и увидел, как Ху Чэ, лёгкий, как лист, «спланировал» с лошади и в мгновение ока оказался перед ним, крепко обняв его.

— Чэ-гэ?

Когда он успел так хорошо освоить искусство лёгкости? Это было очень похоже на стиль даоса

Ина.

— Даньданы!

Ху Чэ был весь в поту, его лицо было бледным, а руки, обнимающие Линь Дая, дрожали.

— Что случилось?

Через пару дней должна была состояться помолвка, и в семье Ху было гораздо меньше людей, чем в семье Линь. Как он нашёл время приехать?

Ху Чэ сжал губы.

— Завтра твой день рождения. Ты говорил, что у тебя и твоего старшего брата один день рождения.

— Да.

Он понял, что беспокоило Ху Чэ.

— Поэтому я боюсь.

Боялся, что Линь Дань вдруг вернётся в прошлое, боялся, что он станет ребёнком и забудет всё, что было между ними. С разницей в возрасте в десять лет, сможет ли он снова ухаживать за Линь Данем? А Линь Дань снова полюбит его?

Чем больше он думал, тем больше боялся.

Линь Дань хотел утешить, но не знал как.

— Не волнуйся, в худшем случае подожди меня десять лет, я точно не стану тебя отвергать, даже если ты превратишься в старика.

Раньше он тоже боялся вернуться в прошлое, зная, что это было бы лучшим исходом; но он эгоистично хотел сохранить текущее состояние. Однако, видя Ху Чэ таким, он вдруг перестал бояться.

Внезапно в доме Линь поднялся шум.

Кто-то громко закричал.

— Родился! Родился!

— Седьмая жена родила!

Линь Дань споткнулся, Ху Чэ попытался его поддержать, но сам едва не упал, так как сил у него почти не осталось.

Едва удержавшись, Ху Чэ, словно в тумане, тихо позвал.

— Даньданы?

— А?

Линь Дань был в замешательстве, чувствуя себя невесомым, но вдруг почувствовал резкую

боль в руке и вскрикнул.

— Больно!

Ху Чэ сразу ослабил хватку, его глаза покраснели.

— Это всё ещё ты, Даньдани?

— Да, — Линь Дани, видя, как Ху Чэ нервно дёргается, вдруг расслабился, и силы вернулись к нему. Оглядевшись и убедившись, что вокруг никого нет, он слегка приподнял подбородок и поцеловал Ху Чэ в губы. — Чэ-гэ, всё в порядке, не волнуйся.

Ху Чэ же, напротив, словно потерял все силы, обнял Линь Дани и полностью оперся на него, лишь через некоторое время выдохнув.

— Ты меня напугал.

Чуть позже он словно ожил, схватил Линь Дани за руку и повёл.

— Пойдём, посмотрим на твоего старшего брата!

Он был полон энтузиазма!

Линь Дани усмехнулся.

— Даже если родился мой старший брат, сейчас он всего лишь малыш, ты же не станешь его обижать? Ты такой взрослый, тебе не стыдно?

— А что тут стыдного? — Ху Чэ ухмыльнулся, зловеще потирая руки. — Даньдани, ты не знаешь, как твой старший брат издевался надо мной в академии, это было ужасно, он был таким злым!

Линь Дани в ответ пнул Ху Чэ по ноге.

— Мой старший брат — благородный человек, а ты — просто клеветник! — Смеет говорить плохое о его брате — получи!

Чёрт! Ху Чэ не ожидал, что его попытка вызвать сочувствие обернётся таким фиаско. Он, игнорируя боль в ноге, тут же прижался к Линь Дани, взял его за руку и сказал.

— Я просто волнуюсь, ведь скоро увижу твоего старшего брата, это же мой старый соперник!

Он никак не мог научиться. Раньше Линь Янь, благодаря своей репутации справедливого человека, заставлял всех думать, что всё, что он делает, правильно, и все его слова были истиной, а сам он никогда не использовал подлые приёмы. В итоге все ошибки падали на Ху Чэ! Ну уж нет, его заклятый враг всё же был старшим братом Даньдани, так что больше он не станет ему пакостить.

Эй! Теперь он был старше своего врага на десять лет, так чего ему бояться!

Однако, пройдя несколько шагов, они услышали, как слуга снова закричал.

— Седьмая жена родила! Седьмая жена снова родила!

— Что значит «снова родила»? — Ху Чэ был в замешательстве. — Даньдань, ты был близнецом в прошлой жизни?

Линь Дань тоже был удивлён.

— Нет, у моих родителей был только я.

Они посмотрели друг на друга и быстрым шагом направились к дому Линь Хэчэна, где уже царил суматоха, все бегали туда-сюда, лица светились радостью.

Казалось, все в доме собрались во дворе, несколько домоправительниц стояли у ворот и прогоняли людей.

— Не толпитесь здесь, идите по своим делам!

Затем они засмеялись.

— Премии выдадим вечером, двойные!

Одна из домоправительниц, увидев Линь Даня и Ху Чэ, поспешила к ним.

— Господин Линь, господин Ху, седьмая жена родила близнецов!

Линь Дань снял с себя кошелёк и бросил его домоправительнице.

— Возьмите, купите всем сладостей.

Домоправительница была в восторге, её глаза чуть не сошлись от улыбки.

— Благодарим господина Линь за щедрость.

После того как Линь Дань и Ху Чэ вошли во двор, несколько домоправительниц собрались вместе, открыли кошелёк и высыпали горсть серебряных монет, каждой досталось по три!

Авторское примечание:

Муфта (□□□*): Даньдань, меня поймали.

Даньдань (□ □) ~→: Кто может тебя поймать?

Муфта (*□ω□): Ну, представим, что это возможно.

Даньдань - _-|||: Окей, допустим. Тебя поймали, и что дальше?

Муфта (○ω○): Тогда я стала заложником, и злодеи требуют выкуп. Сколько ты готов заплатить?

Даньдань =□ω□=: Ммм... пусть лучше тебя съедят.

<http://bllate.org/book/17701/1652738>